

УДК 130:323(510)

**Ценностно-идеологический фактор
в деле демократизации политической системы
модернизирующегося китайского общества**

В. С. Морозова

Читинский государственный университет, г. Чита
e-mail: morozova1550@mail.ru

Статья рассказывает о политических преобразованиях в модернизирующемся китайском обществе и о влиянии традиционных ценностей на формирование идеологии современной китайской нации. Автор делает попытку обосновать тезис о наличии системы политической демократии в КНР.

Ключевые слова: модернизирующееся китайское общество, ценностная составляющая, политическая демократия.

Сегодня особенно жизненной становится проблема переоценки ценностей. Главные задачи все в большей мере перемещаются в область ценностных ориентаций, понимаемых не только как духовное выражение социально-экономического состояния общества, но и в качестве фактора его политической стабильности.

В период кардинальных политических преобразований общества специфика его ценностно-идеологического фактора становится очень актуальна для обеспечения его деятельности не только в сфере экономики и культуры, но и в плане политического потенциала.

Усиление цивилизационной энергетики Китая за счет созидательного потенциала ценностного «ядра» традиционной культуры порождает стремление исследователей к новым «открытиям» в объяснении закономерностей успехов этой страны. Данный контекст актуализирует обращение к национальному культурному наследию, которое является важным инструментом модернизации страны и активно используется руководством КНР в социальной практике всех сфер жизнедеятельности общества.

Вступив на новый путь развития в конце 1970-х гг., открывшись миру, Китай оказался в сфере влияния западных концепций и практических воплощений социально-политических и морально-нравственных ценностных ориентаций.

На протяжении последних десятилетий спор вокруг восточных ценностей был сопряжен с проблемой применимости в Китае западной модели демократии и западных понятий о правах человека.

В последнее время в западных СМИ нередко встречаются публикации, авторы которых обвиняют руководство КНР в том, что система государственного устройства Китая абсолютно недемократична. Авторами данных статей делаются попытки разобраться: насколько китайская действительность подвержена переменам в политической сфере, возможно ли ожидать вслед за бурной экономической трансформацией каких-то изменений в системе партократического общества с его жесткой структурой соподчинения и административной взаимозависимости?

Наверное, не на все вопросы найдены исчерпывающие ответы. Но интерес к развитию социально-политической ситуации в самой населенной стране мира, ее перспективам и вероятным последствиям не исчез. Более того, появилась мысль о формировании в Китае института политической демократии.

Тема стала модной, обсуждению ее посвящены различные конференции. За маловразумительными дефинициями скрывается очень серьезное и непростое содержание. Изучение отечественной наукой зарубежных работ на эту тему показало: феномен «политической демократии» в Китае таит в себе много пока что неопознанного из области политологии, общественных наук вообще [1]. Строго говоря, нет четких определений этого явления, не сняты вопросы о перспективах его развития, соотносимости с другими понятиями – «государство», «личность», «ценностно-идеологический фактор», «идеология» и т. д.

История созданной человечеством «политической цивилизации» доказала, что в мире на сегодняшний день не создано ни одной универсальной демократической системы, которая могла бы быть применима на практике. Основной и главной причиной для высказывания западными СМИ предубеждений о существовании политической демократии в Китае являются их собственные стандарты по оценке демократического управления государством. К тому же Запад не замечает или не хочет замечать успех китайского руководства в этой области. Чтобы сделать заключение относительно наличия политической демократии в Китае и ее ценностно-идеологической направленности, необходимо проследить за некоторыми аспектами жизни огромного количества китайского населения, а именно обратить внимание на реализацию его основных прав и гарантию интересов как главного участника управления государством [2].

Итак, политическая демократия в Китае – это демократия огромных масс населения, численность которого составляет 1/5 населения земного шара. Цель китайской демократии – сделать 1 млрд 300 млн своих граждан полноправными участниками управления страной, а также обеспечить их демократические права и свободы как главные ценности современного модернизирующегося общества.

За последние годы темпы экономического роста КНР поражают своей скоростью и привлекают к себе внимание всей мировой общественности, что

является, на наш взгляд, реальным подтверждением наличия демократической политической системы как гаранта экономических успехов страны.

На создание и развитие политической демократии в Китае большое влияние оказывает длительная историческая практика, аккумулировавшая в себе основные принципы социалистической демократии в соответствии с реалиями общественной ситуации в стране. Данный вид политической демократии в Китае имеет свои отличительные черты.

Во-первых, основа политической системы КНР – проведение съездов Коммунистической партии Китая (КПК) как обеспечение китайским гражданам реализации их политических прав в роли участников управления государством.

Во-вторых, не менее интересны вопросы анализа элементов политической демократии и с практической точки зрения. Ее институты в виде неформальных объединений граждан начинают оказывать все большее влияние на общественную жизнь, сами в то же время подвергаясь воздействию государственных и частных интересов.

Объективное определение места гражданских институтов в системе политической демократии, их роли и значения во внутренней и внешней политике позволит более четко определить потенциал самой политической демократии, избежать ее переоценки или, напротив, недооценки.

Поддержание многопартийного сотрудничества и политических консультаций под эгидой КПК выступает гарантом всем слоям общества их участия в политической и социальной жизни государства.

В-третьих, собрание представителей КПК, всех демократических партий, массовых группировок и других общественных организаций в Народном политическом консультативном совете Китая (НП КСК) для обсуждения проблем политической жизни страны и выступления с докладами по вопросам контроля деятельности КПК и правительства. Таким образом, в стране устанавливается консультативная система диалогов по вопросам правительственной работы, с тем, чтобы информировать людей о жизни общества, а также дать возможность всем желающим внести свои предложения по всем интересующим темам.

В-четвертых, демократическая система выборов в стране предоставляет гражданам право избирать и быть избранным, что является главенствующим политическим правом.

Низовая демократия и ее прогрессивное развитие как возможность в полной мере использовать свои политические права также являются исключительной чертой китайской политической демократии.

В-пятых, КПК и правительство неустанно находятся под надзором народа, который, будучи участником управления государством, обеспечивается правом избирательной демократии, о чем говорится и в Конституции КНР.

В соответствии с принципами социалистической демократии, все граждане КНР, независимо от этнической принадлежности, равны перед законом и их легитимные права и интересы должны быть защищены.

Процесс формирования политической демократии в любой стране – сложное, неоднозначное явление. Зарождающиеся институты возникают на базе существующих традиций, факторов, привычек, сложившихся социально-экономических отношений, отражают политические и идеологические ценности, доминирующие в данном обществе [3].

У самого явления «политической демократии» в разных обществах множество различий. Однако между ними есть и немало схожего, позволяющего исследовать не только опыт уже сложившихся систем политической демократии, но и заставляющих внимательнее приглядеться к практике стран развивающихся, еще только начинающих свое движение по дороге демократии.

Природа и основные черты китайской политической демократии сыграли важную роль в защите и обеспечении обширных демократических прав и свобод граждан, а также в построении высокодемократической политической системы, основанной на традиционных ценностях китайской культуры. Сегодня, в период колоссального экономического роста, Китай не забывает об усилении строительства политической демократии. Мы можем с уверенностью говорить о том, что в эпоху экономического и социального развития политическая демократия в Китае также достигнет небывалых успехов.

Продвижения в сфере политических реформ еще раз показали, что в деле совершенствования и демократизации политических институтов Китай намерен и впредь исходить из собственных реалий и своих представлений о сроках и темпах этого процесса, а не из навязываемых извне рекомендаций.

Уйдя от конкретного обозначения неприемлемых для Китая веяний, Ху Цзиньтао ограничился общей констатацией необходимости «оказывать твердый отпор разлагающему влиянию всех ошибочных и гнилых идеологий» [4].

Читая фундаментальные работы китайских ученых на тему ценностно-идеологического фактора и его влияния на формирование политической демократии в стране (Ван Мина, Ху Цзяюна, Юй Кэпина и др.), можно видеть широкий диапазон их исследовательского интереса. Однако он применяется прежде всего для теоретического осмысления ценностей и ценностных ориентаций современного китайского общества. Особый интерес проявляется в этой связи к практике функционирования традиционных ценностей китайской духовной культуры в современных условиях.

Одновременно китайские авторы обратились к составлению собственных ценностных концепций. В качестве примера можно указать на работы влиятельного экономиста и политолога Шэн Хуна, убежденного в «культурном ненападении Китая первым», а также говорящего о либеральных ценностях свободы, равенства и братства. Шэн Хун сделал вывод, что китайская цивилизация способна «спасти человечество», ибо подлинное содержание китайской цивилизации синтезирует в себе «принципы уважения к рынку, демократии и свободной торговле в мировом масштабе» [5].

Сегодня осуществление реформы политической системы в Китае снижает роль воздействия политических факторов на экономические отношения. Уменьшилось количество политических кампаний, характеристикой

которых являлись массовые политические движения и острые проявления классовой борьбы.

Заложенная «новыми левыми» тенденция критики экономического либерализма оформилась при новом китайском руководстве в официально поддержанную кампанию критики неолиберализма. Чтобы обеспечить политическую стабильность, объединить политические взгляды и сохранить идеологический контроль, новые лидеры провозгласили критику неолиберализма важнейшей идеологической задачей на ближайшие годы.

Такая разрозненность социальной структуры китайского общества не может не сказаться на политической обстановке в целом. Здесь можно выделить следующие факторы нестабильности:

– проблемы преобразований (реформирования) и безработица, которые в свою очередь тесно взаимосвязаны между собой и порождают тем самым целый ряд политических болевых точек;

– разрушение общественных нравов и моральных устоев китайского общества, а также негативные ожидания от прогнозов на будущее, что является объектом пристального наблюдения специалистов.

В результате исследования был выявлен один из основных факторов, влияющих на дальнейшее политическое развитие страны. Это – реформа политической системы, которая оказывает влияние на несбалансированность структуры интересов внутри классов и слоев общества.

Таким образом, главным фактором для развития Китая в первые десять лет XXI в. становится проблема реформирования политической системы. В разрешении назревающих проблем Китая приобретают значимость не экономические, а политические факторы, которые окажутся в более тесной связи с социальными противоречиями и интересами и понесут за собой структурные изменения ценностной идеологии китайского общества.

Продвижение политических реформ в Китае зависит от культурной традиции в большей степени, чем ход экономических преобразований. В последнее десятилетие внутрикитайская пропаганда уделяет особое внимание морализации общества, что также совпадает с традиционными представлениями о роли политической власти как хранителя и источника нравственного воспитания [6].

Рассматривая представления различных ученых о социальных преобразованиях, заключенных в модернизации китайского общества и отражении ее в динамике и трансформации ценностно-идеологических течений, следует признать, что в них адекватно описываются сложные переходные социально-политические процессы. Многочисленные исследования подтверждают общую направленность развития китайского гуманитарного познания социально-политических проблем своей специфической общественной эволюции.

Согласно теории Дэн Сяопина, политические реформы в процессе построения «социализма с китайской спецификой» неразрывно связаны со строительством «социалистической духовной цивилизации» и «социалистической духовной культуры». Духовные факторы, имея универсальный характер для всех слоев населения, являются самыми сильными факторами идео-

логической направленности, непосредственно влияющими на динамику ценностных ориентаций.

Имея в своей основе политические ценностные критерии, сама система ценностей ныне переживает кризис. С момента образования КНР фундамент этой системы составляли три известных принципа.

Первый предполагал существование унифицированной политической системы, в которой предпочитался абсолютный приоритет политики, а высшим критерием ценностной оценки являлась политическая цель. Вторым принцип – тенденция полной «уравниловки», вытекающая из плановой экономики. Третий – абсолютный коллективизм и альтруизм.

Китайская молодежь уже готова отвергнуть эти жесткие политические принципы. В выборе культурных и социальных жизненных приоритетов она выработала свои относительно целостные ценностные ориентиры, такие как, к примеру, разумный эгоизм, соразмерность им предлагаемого и ими требуемого, соответствие прав и обязанностей и т. д.

В отношении к политической жизни государства проявляется относительно развитое индивидуальное сознание молодежи. Так, например, при ответе на вопрос «К чьему мнению ты склонен прислушиваться в политических вопросах?» были получены ответы: «К мнению друга, супруга (-и) или партнера, ученых специалистов, руководителей партии, к общественному мнению, к мнению родителей, к своему собственному мнению».

При определении политического выбора молодые уже отрицают такое неотъемлемое условие общественного признания, как вступление в партию или комсомол в качестве средства достижения политического и делового успеха. Напротив, возрос удельный вес ответов, не подразумевающих политические моменты, таких как «деньги, дружная семья, свобода выбора» и т. д. Кроме того, значительная часть молодежи оценивает китайскую политическую действительность с двух разных точек зрения – «многообещающие политические идеи» и «несоответствующая политическая реальность». Поэтому ключевым для них становится вопрос «политической честности».

В то же время ценностные представления китайской молодежи кардинально меняются под влиянием пропаганды общественного мнения и идейно-политической работы.

Приоритет возрожденческих целей в стратегии развития КНР закреплен в сформулированной на XVI съезде КПК (2002 г.) концепции «трех представительств». Представляя «прогрессивное направление китайской передовой культуры» и «коренные интересы самых широких слоев китайского народа», она берет под свою опеку духовную жизнь людей, их идеологическое воспитание [7].

Анализ внешней политики КНР свидетельствует о том, что в сфере обеспечения политической стабильности сохраняется прагматический подход, который делает акцент на взаимодействии внутренней и внешней политики с традиционными ценностями китайской нации, что в свою очередь при условии сохранения мира во всем мире гарантирует построение сильного и богатого Китая.

В XXI век Китай вступил сильной державой, в максимальной степени сохранившей свою самостоятельность. Руководство КНР, сохраняя преемственность стратегическому курсу развития с одновременной его корректировкой, увязывает идею обеспечения политической стабильности с ценностно-идеологическим фактором как таковым.

Обширная литература и анализ различных точек зрения по данной проблематике показывают, что политическая стабильность рассматривается не только в экономическом аспекте. Творческое прочтение ценностного наследия позволяет современному руководству объективировать ценностную составляющую в плоскость практических решений.

К важным факторам обеспечения политической стабильности можно отнести имманентную для культуры потребность в объединяющем нацию идеале. Социальная гармония – это современная национальная идея, с помощью которой руководство любой страны может сплотить общество в целях обеспечения национальной безопасности. Современное руководство КНР обращается к идеологическому наследию, успешно интерпретируя те идеи и концепции, которые содержат ценности, актуальные для развития Китая.

Анализ, проведенный китайскими и отечественными синологами, показывает, что в политической, жизненной и нравственной ценностных ориентациях китайские граждане больше приближаются к культивируемым обществом традиционным ценностям.

Ценностно-идеологический фактор становится частью политического дискурса в КНР, а «традиционная культура становится частью комплексной национальной мощи Китая, обеспечивающей стране не только аргументы для внешней пропаганды, но и защиту от нежелательного внешнего проникновения». В этой связи известный российский синолог А. В. Ломанов справедливо отмечает, что только «политическое обсуждение темы останется поверхностным и однобоким, если при этом не будут учтены культурно-исторические отсылки, которыми изобилуют китайские публикации о “гармоничном обществе”» [8].

Современное руководство КНР, традиционно используя формулу «древность на службу современности», обращается к национальному культурному наследию, успешно интерпретируя те идеи и концепции, которые содержат ценности, актуальные для развития модернизирующегося китайского общества.

Правящие круги вырабатывают новую идеологию построения «социалистического гармоничного общества», практическое претворение которой способно устранить существующие дисбалансы и объединить нацию.

Литература

1. *Абрамова Н. А.* Конфуцианский рационализм как духовный ресурс цивилизационного развития / Н. А. Абрамова, Е. А. Юйшина. – Чита : ЧитГУ, 2005. – 320 с.
2. *Ганшин В. Г.* Формирование гражданского общества в России и Китае / В. Г. Ганшин. – М., 2007. – 232 с.
3. *Кузык Б. Н.* Китай – Россия 2050: стратегия / Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко. – М. : Ин-т экон. стратегий, 2006. – 656 с.

4. Ломанов А. В. Современная концепция «гармоничного общества» и китайская традиция // Информационные материалы. Серия Г: «Идейно-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации». Вып. 13. X и XI Всероссийские конференции «Философии Восточно-азиатского региона и современная цивилизация» (Москва, 23–25 ноября 2004 г. и 23–24 мая 2005 г.). Ч. 1.

5. Переломов Л. С. Конфуцианство и современный стратегический курс КНР / Л. С. Переломов. – М., 2007. – 256 с.

6. Портяков В. Я. Основные особенности и итоги XVII съезда Компартии Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 1.

The Factor of Value and Ideology within the Process of the Democratization of the Political System in Contemporary Chinese Society

V. S. Morozova

The article tells about political transformations in the modern Chinese society and the ideology of the Chinese nation, which are influenced by the traditional values of Chinese spiritual culture. The author tries to base the presence of political democracy in China.

Key words: the modern Chinese society, the factor of value, political democracy.

Морозова Валентина Сергеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры востоковедения Читинского государственного университета, e-mail: morozova1550@mail.ru